

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (Россия)
Люблянский педагогический институт (Словения)
Трансильванский университет Брашова (Румыния)
Университет Бари им. Альдо Моро (Италия)

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ
И ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ: ПРОБЛЕМА МЕТОДА**

Сборник научных статей по материалам III Международной
научно-практической конференции
г. Пенза, 24–27 апреля 2019 г.

В двух томах

ТОМ I. МЕТОДЫ В ЛИНГВИСТИКЕ

Под общей редакцией Т. В. Дубровской

**MODERN DEVELOPMENTS IN LINGUISTICS
AND LANGUAGE TEACHING: THE PROBLEM OF METHOD**

III International conference proceedings
Penza, 24–27 April 2019

In two volumes

VOLUME I. METHODS IN LINGUISTICS

Edited by T. V. Dubrovskaya

Пенза
Издательство ПГУ
2019

УДК 81-13
ББК 81
С56

Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. I. Методы в лингвистике / под общ. ред. Т. В. Дубровской. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2019. – 304 с.

ISBN 978-5-907102-94-1 (отд. изд.)

ISBN 978-5-907102-93-4

Представлены статьи отечественных и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам методологии лингвистики и лингводидактики. Авторы отвечают на вопросы, как сделать исследование методологически корректным, компетентно изложить результаты научной работы и эффективно решить дидактические задачи. Статьи написаны на материале русского, английского, немецкого, французского, словенского, итальянского, румынского и китайского языков.

Издание будет полезно читателям, ведущим исследовательскую деятельность в области лингвистики и лингводидактики, а также преподавателям и учителям иностранных языков.

**УДК 81-13
ББК 81**

Редакционная коллегия:

Т. В. Дубровская, доктор филологических наук, доцент
(Пензенский государственный университет),

Н. Н. Кошкарлова, доктор филологических наук, доцент
(Южно-Уральский государственный университет),

И. В. Привалова, доктор филологических наук, доцент
(Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского),

И. Л. Беккер, кандидат педагогических наук, доцент
(Пензенский государственный университет),

Н. С. Данкова, кандидат филологических наук
(Пензенский государственный университет),

Е. В. Крехтунова, кандидат филологических наук
(Пензенский государственный университет).

ПРИКАЗ

О проведении III Международной научно-практической конференции
«Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода»
№ 980/0 от 30.10.2018

ISBN 978-5-907102-94-1 (отд. изд.)
ISBN 978-5-907102-93-4

© Пензенский государственный
университет, 2019

2. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 3–42.
3. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М. : 2003.
4. Белый, В. Леонард Блумфилд / В. Белый. – Арад, 2012.
5. Винокур, Г. О. Эпизод идейной борьбы в западной лингвистике / Г. О. Винокур // Вопросы языкознания, 1957. – № 2. – С. 59–70.
6. Живов, В. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) / В. Живов, А. Тимберлейк // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 3–14.
7. Кибрик, А. Е. Лингвистические постулаты / А. Е. Кибрик // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М. : МГУ, 1992. – С. 17–27.
8. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических структур «Смысл ↔ Текст». Семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – М. : Наука, 1974.
9. Рахилина, Е. В. О концептуальном анализе в лексикографии А. Вежбицкой / Е. В. Рахилина // Язык и когнитивная деятельность. – М. : Институт языкознания, 1989.
10. Сепир, Э. Язык / Сепир Э. // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях : хрестоматия в 2 ч. Ч. 2. – М. : Учпедгиз, 1960. – С. 182–197.
11. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де. Соссюр // Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – С. 35–273.
12. Ульдалль, Х. И. Основы глоссематики / Х. И. Ульдалль // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – Вып. 1.
13. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. – М. : МГУ, 1972.
14. Хомский, Н. Синтаксические структуры / Н. Хомский // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – Вып. 2.
15. Хомский, Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – М. : МГУ, 1972.
16. Чейф, У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении / У. Чейф // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика. – М. : Языки славянских культур, 2015. – С. 60–85.

Т. В. Дубровская

г. Пенза, Россия

«А БЫЛ ЛИ МЕТОД?»: О ПРИНЦИПАХ И КАТЕГОРИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Аннотация. Автор исследует методологические проблемы современного дискурс-анализа с точки зрения строения научной парадигмы и утверждает, что методологические границы дискурс-анализа должны быть установлены, поскольку их несоблюдение приводит к несоответствиям в научных исследованиях. В качестве иллюстраций тезисов приведены примеры из современных научных работ. Решение проблемы автор видит в определении принципов каждого из трех звеньев научной парадигмы: установочно-предпосылочного, предметно-познавательного и процедурного.

Ключевые слова: дискурс-анализ, парадигма, методология, метод.

T. V. Dubrovskaya

Penza, Russia

«WAS THERE A METHOD?»: PRINCIPLES AND CATEGORIES OF MODERN DISCOURSE ANALYSIS

Abstract. This paper discusses some debatable methodological issues in modern discourse analysis in terms of a research paradigm structure. The author contends that the methodological

framework should be set, since its absence has an adverse effect on research. Excerpts from modern research works on discourse analysis illustrate the claims. As follows from the paper, the problem can be solved through setting principles for each unit of a research paradigm, including its assumptions, objects of analysis and procedures.

Keywords: discourse analysis, paradigm, methodology, method.

Исследования дискурса заняли прочное место в современных лингвистических исследованиях. Дискурс и дискурсивный анализ включены как область исследований в паспорт научной специальности «Теория языка» и, следовательно, получили формальное закрепление в науке о языке. Значительный интерес к проблемам функционирования дискурса в самых разных социальных практиках подтверждается постоянными защитами кандидатских и докторских диссертаций, в которых центральными категориями выступают дискурс и сопряжённые с ним понятия, а также многочисленными публикациями о дискурсе, в том числе журналами и сборниками серийного характера (7; 11; 12; 14; 17).

В предисловиях и введениях к своим исследованиям учёные пишут о развитии и популярности дискурс-анализа, ссылаясь на поворот лингвистической парадигмы в сторону антропоцентризма, предполагающего включение в круг рассмотрения лингвиста человека говорящего, человека воспринимающего и человека как предмет речи. При таком подходе неминуем выход за рамки собственно языка в другие дисциплины и области знания. Практически все исследователи дискурса в той или иной мере выходят за рамки собственно «чистого языкознания» и обращаются к достижениям других дисциплин. С одной стороны, это обосновано, поскольку дискурс хрестоматийно толкуется, по Н. Д. Арутюновой, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (2, с. 136–137). С другой стороны, как кажется, складывается ситуация, когда понятием «дискурс» именуют разнородные явления, а дискурс-анализ лишается каких-либо единых методологических установок и границ. Белгородские учёные не видят в этом проблемы, отмечая, что «представители разных научных областей – от антропологии до литературоведения, от философии до политологии – признают высокий эвристический потенциал дискурс-анализа и используют его в рамках своих научных традиций. Возможно, именно перспективность дискурс-анализа является причиной его инструментального и предметного разнообразия» (8, с. 6).

Оставляя в стороне применение дискурс-анализа в нелингвистических дисциплинах и фокусируя внимание только на дискурс-анализе в рамках лингвистики, мы позволим себе утверждать, что методологические границы дискурс-анализа все-таки должны быть установлены и соблюдаться. Под методологическими границами мы имеем в виду границы в определении исходных теоретических установок, объекта и предмета исследования, а также собственно методик (исследовательских схем и операций). Перечисленные методологические аспекты по сути базируются на **трёх основных звеньях парадигмы**, выделенных Д. И. Руденко и включающих установочно-предпосылочное, предметно-познавательное и процедурное, или техническое, звенья (10, с. 49).

О двух доминирующих парадигмах современной науки о языке, формальной и функциональной, пишет в настоящем сборнике В. М. Алпатов (1). Очевидно, что дискурсивные исследования образуют часть **функциональной парадигмы** языкознания, поскольку дискурс рассматривается как часть социальных практик, в основе которых лежит целеполагание субъектов дискурса, осуществление ими определенных общественных функций и решение коммуникативных задач.

Таким образом, мы подошли к **установочно-предпосылочному звену** лингвистических исследований, которое Е. С. Кубрякова характеризует следующим образом: «С определением установок лингвистического исследования тесно связано и понимание уже имеющихся сведений о языке, т.е. осознанное следование определенным предпосылкам анализа, которые нередко выступают в виде системы предпосылочного знания или же системы исходных допущений» (10, с. 50).

Полагаем, что для дискурсивных исследований такими исходными допущениями стали положения:

- о взаимосвязи языка и мыслительной деятельности человека («...При создании дискурса приходит в активное состояние вся языковая система как средство моделирования образа, порождаемого человеческим сознанием» (4, с. 6);

- о взаимосвязи языка с явлениями внеязыкового порядка. В число таких явлений включают как свойства субъекта дискурса: способы мышления, действия, взаимодействия, чувства, ценности, убеждения (см., например, 19, р.13), так и более широкий социокультурный фон: исторический, институциональный, ситуативный (20, р. 27; 6, р. 124);

- о разграничении языкового (системного) значения и речевого (актуального) смысла, который и конструируется в процессе формирования дискурса на основе системных значений и экстралингвистического контекста;

- о процессуальности и динамичности дискурса («Дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции – текста» (16, с. 144);

- об отсутствии четко определенных границ дискурса. Это свойство дискурса вытекает из его процессуальности и интертекстуальности («Дискурсы не имеют границ, потому что люди всегда, во все времена создают новые дискурсы, меняют старые, оспаривают и расширяют границы дискурсов» (19, р. 21) Перевод с англ. мой. – Т.Д.).

Ряд базовых положений о свойствах дискурса и исходных положениях дискурс-анализа были обобщены ранее в одной из наших работ (7, с. 8–13). В рамках настоящей статьи мы стремимся показать, что если эти предпосылки не учитываются, это приводит не только к терминологической разногласии, но и, что более серьезно, к противоречиям концептуального плана. Приводимые далее в статье примеры имеют только иллюстративный характер, и мы не ставим цели критиковать конкретных авторов. Основная наша цель – обсудить, как сделать дискурс-анализ более последовательным, упорядоченным и методологически выверенным.

Если говорить об установочно-предпосылочном компоненте (звене), к нему, очевидно, следует отнести понимание и различение базовых категорий, задействованных в дискурсивных исследованиях. Анализ текстов диссертаций и авторефератов диссертаций по лингвистике (главным образом по специальностям «Теория языка» и «Германские языки») позволяет говорить о типичных методологических «сбоях». Прежде всего, это неразличение таких базовых категорий, как дискурс, текст, жанр, коммуникация и др.:

«Медиадискурс представляет собой корпус медиатекстов...» (9, с. 9).

Из такого утверждения следует, что различие между дискурсом и текстом носит исключительно количественный характер (некоторое количество текстов образуют дискурс), тогда как фактически это различие качественное (дискурс – процесс, текст – вербально зафиксированный результат). Смешение категорий текст и дискурс прослеживается и в других суждениях процитированного ученого, в том числе в определении ключевой категории исследования:

«Эвокация – это категория дискурса, обозначающая коммуникативный процесс, оперирующий информационными концептами при преобразовании объекта в продукт» (9, с. 9).

«Эвокация – это одна из категорий текста, реализующая его репрезентативную функцию...» (9, с. 13).

Оставим в стороне содержательную часть утверждений, которая вызывает ряд критических замечаний, и обратим внимание только на то, что одна и та же категория толкуется в одном фрагменте как категория дискурса, а в другом – как категория текста. Дискурс и текст таким образом приравниваются, что представляется некорректным в рамках дискурсивной парадигмы. А от исходных предпосылок зависит и вся концепция исследования, включая его непосредственный предмет.

Предметно-познавательное звено парадигмы базируется на установочно-предпосылочном и, по утверждению Е. С. Кубряковой, «определяется более конкретно тем, что считается непосредственной областью лингвистического анализа, – единицы или правила, функции или отношения зависимости, особые категории или параметры языковых систем и т.п.» Кроме того, сюда включены и «сведения о принимаемом направлении анализа – от формы к содержанию или же, напротив, от заданного содержания – к выражающим его формам» (10, с. 50–51).

Что же является непосредственной областью дискурс-анализа? Если мы исходим из предпосылки о выходе дискурс-анализа за рамки языковой системы в область применения системы, т.е. в область функционирования языка, то следует признать, что объектом дискурс-анализа должны стать речевые механизмы актуализации смыслов посредством языковых единиц в их зависимости от ситуативных параметров. И напротив, объектом не могут быть единицы языка и их системные свойства в отрыве от ситуации их использования. Предпосылка о взаимосвязи языка и экстралингвистических факторов обуславливает и характер материала, который должен быть предметом рассмотрения. Материал некоторых научных исследований последних лет вызывает сомнения относительно того, можно ли эти исследования отнести к дискурс-анализу, как заявляют их авторы.

Приведем один пример. В диссертационном исследовании «Дискурсивный мир англоязычной поэзии для детей (на материале заглавий поэтических произведений)» (5) автор выносит характер материала сразу в название. При этом предметом исследования называются структурные, семантические, функциональные и прагмалингвистические характеристики заглавий поэтических текстов. Во-первых, представляется некорректным изучать в рамках дискурсивной парадигмы заголовки в отрыве от самого произведения, поскольку заголовки представляют собой часть более объемного целого. Во-вторых, встает вопрос, насколько целесообразно применение дискурс-анализа к структуре и семантике поэтических текстов? Полагаем, что с этой задачей успешно справляется филологический анализ текста. Справедливости ради отметим, что автор расширяет угол зрения, уделяя внимание функциям и прагматике заголовков поэзии. Но здесь снова начинаются проблемы. Автор утверждает:

«Реализация прагмалингвистического потенциала проявляется в вышеописанных функциях, которые в определенной аранжировке могут способствовать усилению целенаправленного воздействия МФТ заглавий на читателя, т.е. формируют интерес к тому или иному произведению и побуждают к конкретному действию – прочтению стихотворения» (5, с. 15).

Видим, что в контекст обсуждения включается адресат, а также перлокутивный эффект заголовка (*способствовать усилению, формируют интерес, побуждают*). Конечно, можно говорить о потенциальном воздействии языковых средств, но это всего лишь общее место лингвистики, вытекающее из выполнения языком волюнтаривной функции (функции воздействия) (13, с. 564). Если же обсуждаются перлокутивные эффекты конкретных высказываний и специфических языковых средств в конкретном контексте, то выводы о силе их воздействия без психолингвистических экспериментов

представляют собой только личные интерпретации исследователя, которые нельзя считать достоверными.

Собственно, мы подошли к третьему звену парадигмы – **техническому, или процедурному**. Это звено связано с «областью выбираемых методик и конкретных процедур анализа» (10, с. 51). Сюда Е.С. Кубрякова относит способы постижения данных, излюбленные модели, отношение к формализации данных, формы их записи и т.д.

Нередко дискурс-аналитики обозначают свой метод исследования широким и весьма расплывчатым термином «дискурс-анализ». Однако методологическая проблема в том, что дискурс-анализ – это не унифицированная исследовательская методика, само название которой предполагает набор определенных шагов. Н. Фэрклоф пишет в частности о критическом дискурс-анализе, что он «может опираться на обширный ряд подходов к анализу текста», и приводит обширный список методик качественного и количественного анализа (18, р. 6). Созвучная мысль высказана Белгородскими исследователями, которые отмечают, что «...дискурс-анализ представляет собой не метод, не инструмент и не алгоритм конкретных исследовательских действий, а скорее подход, направление, «дизайн» исследования, в рамках которого могут быть применены самые различные методы и выбраны разные предметы для описания» (8, с. 5–6).

Методологическая проблема дискурс-аналитиков, которая соотносится с процедурным звеном парадигмы, состоит как раз в том, что в большинстве работ не описаны конкретные исследовательские шаги, воспроизводимый алгоритм действий, который позволял бы утверждать о достоверности результатов. В одной из своих недавних работ, посвященных методам и методикам в лингвистической экспертизе текста, А. Н. Баранов отмечает декларативный характер указанных в экспертных заключениях методов и методик, а также приводит примеры наиболее типичных несоответствий между указанной и фактически использованной методикой (3). Наши собственные наблюдения и анализ работ по дискурс-анализу показывают, что ошибки, выделенные ученым на материале экспертных заключений, в значительной мере характерны и для работ по дискурс-анализу в целом.

Одно из несоответствий, на которое обращает внимание А.Н. Баранов, состоит в ссылке на контент-анализ. При этом эксперты на деле не используют этот метод и даже неправильно его понимают: «Контент-анализ как метод упоминается довольно часто, причем в смысле «анализа содержания»», в то время как «контент-анализ – это метод исследования значительных по объему текстовых данных, цель которого заключается в том, чтобы по внешним – *количественным* – характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания...» (3, с. 120) (Выделение курсивом моё. – Т.Д.). Та же самая ошибка совершается и дискурс-аналитиками, причем автор одной из работ усугубляет ситуацию тем, что в скобках приводит неверное толкование контент-анализа:

«Исследование фактического материала проведено с использованием следующих методов и методик: метод сплошной выборки для отбора иллюстративного материала; дискурсный анализ при описании реальности речевой деятельности; <...> ; контент - анализ (анализ содержания) для выявления и анализа качественных характеристик президентского дискурса; описательный метод при изучении социального функционирования языка, описании и анализа элементов языкового материала; сопоставительный метод для познания сходства и различий структуры русского и французского языков <...>» (15, с. 7).

Прочтение работы подтверждает, что количественных показателей автор не приводит. Кроме того, видим, что заявлен всеохватный метод дискурсного анализа. Выбывающимся из дискурсивной парадигмы представляется указание на «познание сходства и различий структуры... языков», которое соотносится с внутренней лингвистикой, а отнюдь не с дискурс-анализом.

Предложенные в статье рассуждения ни в коем случае не претендуют даже на исчерпывающее представление методологической проблемы в области дискурс-анализа, не говоря уже о решении этой проблемы, которое видится нам в определении принципов для каждого из трёх звеньев парадигмы: установочно-предпосылочного, предметно-познавательного и процедурного. Установление таких принципов и следование им позволило бы устранить типичные для современного дискурс-анализа противоречия между исходными предпосылками, материалом, поставленными целями и выбором методов. Безусловно, проблема требует дальнейшего обсуждения для достижения научного консенсуса.

Библиографический список

1. Алпатов, В. М. Функциональная лингвистика: новое и возврат к традициям / В. М. Алпатов // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Изда-во ПГУ, 2019. – С. 5–9.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Баранов, А. Н. Методы и методики в лингвистической экспертизе текста / А. Н. Баранов // Язык. Право. Общество : сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – С. 119–122.
4. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингво-синергетике / В. Г. Борботько. – М. : Ком Книга, 2007. – 288 с.
5. Веденёва Ю. В. Дискурсивный мир англоязычной поэзии для детей (на материале заглавий поэтических произведений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Веденёва Ю. В. – Самара, 2018. – 24 с.
6. Гийому, Ж. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса / Ж. Гийому, Д. Мальдиде // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса : пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. П. Серию. – М. : Прогресс, 2002. – С. 124–136.
7. Дубровская, Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков) / Т. В. Дубровская. – М. : Академия МНЭПУ, 2010. – 351 с.
8. Кожемякин, Е. А. Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы : монография / предисл., под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. – Белгород : Белгород, 2016. – С. 5–6.
9. Коновалова, М. В. Эвокация в интернет-медиадискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Коновалова М. В. – Екатеринбург, 2017. – 53 с.
10. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики : учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. – М. : Флинта : Наука, 2008. – С. 46–59.
11. Особенности исследования и конструирования актуальных типов дискурса и их категорий : монография / под ред. И. П. Хутиз. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2016. – 305 с.
12. Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации : монография / под ред. Т. В. Дубровской. – М. : Флинта : Наука, 2017. – 248 с.
13. Слюсарева, Н. А. Функции языка / Н. А. Слюсарева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 564–565.
14. Современный дискурс-анализ. Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социально практики и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (спец. выпуск журнала). – Белгород : Политерра, 2018. – Т. 1, № 3 (20). – 246 с.
15. Худяков, А. В. Лингвокогнитивные особенности президентского дискурса конца XX – начала XXI (на материале дискурсов президентов России и Франции) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Худяков А. В. – Мытищи, 2018. – 22 с.
16. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Либроком, 2009. – 248 с.

17. Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. Г. Н. Манаенко. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013. – Вып. 11. – 400 с.
18. Fairclough, N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research* / N. Fairclough. – London ; New York : Routledge, 2004. – 270 p.
19. Gee, J. P. *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method* / J. P. Gee. – London : Routledge, 1999. – 176 p.
20. Titscher, S. *Methods of Text and Discourse Analysis* / S. Titscher, M. Meyer, R. Wodak, E. Vetter. – London : Sage, 2000. – 278 p.

С. В. Иванова

г. Санкт-Петербург, Россия

НЕ ПОТЕРЯТЬСЯ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МЕТОДОЛОГИЯ КАК КОМПАС

Аннотация. Раскрываются риски работы в дискурсивной парадигме: неоднозначный характер трактовки понятия «дискурс» и междисциплинарность дискурсивных исследований, понимание дискурс-анализа как конкретной аналитической процедуры, метафоричность в использовании терминологии, которые в совокупности ведут к расширению предметной области исследования, вплоть до выхода за рамки лингвистики.

Ключевые слова: дискурс, дискурс-анализ, методология, метод, парадигма.

S. V. Ivanova

Saint Petersburg, Russia

STAYING ON THE RIGHT TRACK IN DISCOURSE EXPLORATIONS: METHODOLOGY AS A COMPASS

Abstract. The article reveals the risks of research in a discursive paradigm: an ambiguous and interdisciplinary interpretation of discourse, the understanding of discourse analysis as a specific analytical procedure, a metaphoric use of terminology. These factors lead to the expansion of the subject area of the study and go beyond the boundaries of linguistics.

Keywords: discourse, discourse analysis, methodology, method, paradigm.

Не вызывает сомнения тот факт, что накопленный современным языкознанием методологический инструментарий и грамотное его использование дает возможность лингвисту плодотворно работать с таким многоформатным объектом исследования, как язык (12, с. 29). Вместе с тем, как и любая наука, теория языка развивается: заявляют о себе вновь возникающие парадигмы, что позволяет лингвистам ставить такие вопросы, решение которых находится в сопредельных с наукой о языке областях. Как следствие, предметное поле лингвистики расширяется. Развитие языкознания в XXI веке подтверждает вывод Е. С. Кубряковой об экспансионизме как отличительном свойстве современной лингвистики (14, с. 207–212). На фоне этих тенденций появляются и разрабатываются новые методы, методики, процедуры анализа. Лингвисты смело вторгаются в новые области знания, что, с одной стороны, отражает цельность научного знания, но, с другой, создает иллюзию методологической всеохватности, если не вседозволенности. В данной работе хотелось бы остановиться на тех рисках, которые ожидают исследова-